ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-576

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 января 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Федина А.И.,
членов коллегии Манохиной Г.В.,
Пирожкова В.Н.

при секретаре Диордиеве А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Гумаровой А[redacted] Ф[redacted] о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по апелляционной жалобе Гумаровой А.Ф. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 апреля 2011 г. Гумарова А.Ф. признана виновной в совершении ряда преступлений и ей назначено наказание в виде 3 лет 3 месяцев лишения свободы с испытательным сроком 2 года, а также она оправдана по ряду статей за неустановлением события преступления. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2013 г. приговор в части изменен, срок наказания

Гумаровой А.Ф. снижен до 3 лет лишения свободы с испытательным сроком 2 года.

Гумарова А.Ф. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 2 000 000 рублей.

В подтверждение заявленного требования указала, что общая продолжительность судопроизводства по делу составила 6 лет 7 месяцев. Данный срок является значительным периодом уголовного преследования, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела она ответственности не несёт, так как не уклонялась от производства следственных и судебных действий, не создавала препятствий органам предварительного следствия и суду, не злоупотребляла своими правами.

По мнению заявителя, обстоятельством, повлиявшим на длительность судопроизводства по делу, явилось превышение органами предварительного следствия объёма обвинения, поскольку впоследствии она была оправдана по четырём особо тяжким статьям и по 33 эпизодам по реабилитирующим основаниям. Считает, что на длительность судопроизводства на стадии предварительного расследования также повлияла утрата 20 томов уголовного дела, что привело к их восстановлению и дополнительному ознакомлению с ними. В период производства дела в суде на длительность судопроизводства повлияло приостановление производства по делу на 6 месяцев из-за розыска обвиняемого.

В заявлении указала, что в результате рассмотрения дела в течение такого длительного срока ей были причинены нравственные и физические страдания, она не имела возможности трудиться.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2013 г. в удовлетворении заявления отказано. В апелляционной жалобе Гумарова А.Ф., не согласившись с решением суда и считая его необоснованным, противоречивым и несправедливым, ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Просит в апелляционной жалобе решение суда первой инстанции отменить и присудить ей компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере [redacted] рублей.

Гумарова А.Ф., представитель Министерства финансов Российской Федерации в заседание Апелляционной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (часть 2 статьи 1).

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации закреплено, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные Кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1– 3 статьи 6^1).

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что продолжительность досудебного производства по делу с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении Гумаровой А.Ф. до направления дела в суд составила 2 года 7 месяцев.

Продолжительность рассмотрения дела в суде составила 3 года 10 месяцев. При этом суд правильно указал в решении, что судебные заседания Верховным Судом Республики Башкортостан назначались в установленные законом сроки, слушания велись непрерывно, перерывы по делу являлись необходимыми и обоснованными, периоды неактивности суда были непродолжительными.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Гумаровой А.Ф. составила 6 лет 5 месяцев и не содержит признаков нарушения требования разумного срока, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Верховный Суд Российской Федерации, разрешая дело, обоснованно не согласился с доводом заявителя о том, что органами предварительного

следствия было затянуто предварительное расследование по делу в связи с большим объемом предъявленного обвинения.

Как следует из материалов настоящего дела и исследованных судом первой инстанции материалов уголовного дела, предварительное расследование в отношении Гумаровой А.Ф. фактически проводилось с 29 декабря 2006 г. по 16 октября 2007 г. (с момента её задержания в порядке статей 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации до уведомления её и её защитника об окончании следственных действий), то есть 9 месяцев 17 дней. В указанный период проведено множество оперативно-следственных действий, 695 различных экспертиз, допрошено более 200 свидетелей, в качестве обвиняемых привлечено 30 лиц.

С 17 октября 2007 г. по 17 июля 2009 г. проводилось ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами дела, объём которого составил 144 тома, с вещественными доказательствами, аудио-, видеозаписями, объём которых являлся значительным. Ознакомление Гумаровой А.Ф. и её защитника с материалами уголовного дела проводилось с 26 октября 2007 г. по 19 ноября 2008 г., с восстановленными материалами уголовного дела они были ознакомлены 2 апреля 2009 г.

При этом, как правильно отмечено судом в решении, в указанный период органами предварительного следствия в полном объёме были обеспечены надлежащие условия для реализации права Гумаровой А.Ф. и её защитника, а также других обвиняемых и их защитников, предусмотренного статьёй 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на ознакомление с материалами уголовного дела. При явном затягивании обвиняемыми и их защитниками ознакомления с материалами дела органами предварительного следствия направлялись ходатайства в суд об ограничении срока ознакомления, которые были удовлетворены судом 16 апреля, 12 и 15 мая 2009 г.

На основании изложенного суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что периоды задержки, на которые ссылается заявитель в апелляционной жалобе, вызваны необходимостью соблюдения в полном объёме прав обвиняемых и других участников процесса на ознакомление со всеми материалами уголовного дела.

Отвергая довод Гумаровой А.Ф. о том, что утрата 20 томов уголовного дела повлекла существенное затягивание судопроизводства по уголовному делу, суд обоснованно учёл, что уголовное дело по факту хищения томов возбуждено 16 января 2009 г., а с восстановленными материалами дела Гумарова А.Ф. и её защитник были ознакомлены 2 апреля 2009 г., и, кроме того, в этот период продолжалось ознакомление с материалами дела других обвиняемых, следовательно, указанный период не повлиял на длительность судопроизводства по делу, как ошибочно полагает заявитель в апелляционной жалобе.

Утверждения в апелляционной жалобе о том, что на длительность судопроизводства также повлияла волокита, допущенная в ходе судебного

разбирательства судом ввиду приостановления производства по делу на 6 месяцев из-за розыска обвиняемого, не нашли подтверждения в суде первой инстанции.

Производство по делу было приостановлено 14 августа 2009 г. в связи с неявкой в судебное заседание обвиняемых М[redacted] и Т[redacted] и объявлением их в розыск. 24 ноября 2009 г. постановлением судьи производство по делу возобновлено и назначено предварительное судебное заседание на 14 декабря 2009 г. Таким образом, производство по делу было приостановлено на 3 месяца 10 дней. При таких данных вывод суда о том, что указанное обстоятельство не повлияло на общую продолжительность судопроизводства по делу, обоснован.

При определении разумности и продолжительности срока судопроизводства суд первой инстанции обоснованно учёл, что данное уголовное дело отличалось значительной сложностью, его объём составляет 381 том, из которых 356 – следственных (196 – обвинительное заключение), по делу было привлечено в качестве обвиняемых 30 лиц, которым предъявлено обвинение в совершении особо тяжких преступлений (организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней), незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения им преступления), допрошено более 200 свидетелей, произведено около 700 экспертиз.

Действия органов предварительного следствия, а также Верховного Суда Республики Башкортостан при рассмотрении уголовного дела, производимые в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, суд первой инстанции правомерно признал достаточными и эффективными. Не было установлено судом первой инстанции фактов бездействия следственных и судебных органов, их действия были достаточно активными.

С учётом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, принимая во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, общую продолжительность уголовного судопроизводства, Апелляционная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что срок уголовного судопроизводства по делу не может быть признан неразумным и, следовательно, право Гумаровой А.Ф. на уголовное судопроизводство в разумный срок нарушено не было.

Вывод Верховного Суда Российской Федерации об отсутствии оснований для удовлетворения заявления Гумаровой А.Ф. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок основан на анализе исследованных доказательств, мотивирован, соответствует материалам дела и требованиям законодательства, поэтому утверждения в апелляционной жалобе о наличии факта нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок неосновательны.

Ссылка Гумаровой А.Ф в апелляционной жалобе на то, что она была оправдана по ряду статей по реабилитирующим основаниям и поэтому срок судопроизводства для неё по уголовному делу считает неоправданно длительным, не свидетельствует о нарушении права на судопроизводство в разумный срок, так как общая продолжительность судебного разбирательства – 6 лет 5 месяцев – с учётом конкретных обстоятельств данного дела соответствует критериям разумности.

Не влияют на правильность вывода суда об отсутствии оснований для удовлетворения заявления и ссылки Гумаровой А.Ф. в апелляционной жалобе на то, что после изменения ей меры пресечения на подписку о невыезде она ежедневно являлась в следственный отдел прокуратуры для отметки, на что тратила около двух часов, что лишило её возможности нормального трудоустройства, так как органами следствия якобы намеренно создавались «антиусловия» для нормальной жизнедеятельности.

Вынесение Верховным Судом Республики Башкортостан частного определения не свидетельствует о нарушении разумного срока рассмотрения уголовного дела. В данном определении обращено внимание на процессуальные нарушения, допущенные следователем следственного комитета, с целью принятия соответствующих мер для улучшения качества рассмотрения уголовного дела.

Все доводы заявителя, имеющие значение для решения вопроса о разумности срока рассмотрения уголовного дела, получили оценку в решении суда.

Не опровергают вывод суда первой инстанции о разумности срока уголовного судопроизводства ссылки в апелляционной жалобе на постановления Европейского Суда по правам человека, принятые в 2013 году по делам Пяткова Ю.А. и Королевой Ю.В. против России, поскольку Европейским Судом по правам человека не обсуждался вопрос о праве Гумаровой А.Ф. на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и названные постановления Европейского Суда по правам человека непосредственного отношения к рассматриваемому делу по заявлению Гумаровой А.Ф. не имеют.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Гумаровой А Ф – без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

Члены коллегии Г.В. Манохина

В.Н. Пирожков